

ПРАВО

УДК 343.2

Т.Г. Антонов

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕПРЕСТУПНОГО УГОЛОВНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ

Проводится анализ норм уголовного законодательства об уклонении от отбывания (исполнения) наказаний, не связанных с лишением свободы, о нарушении требований, предъявляемых к условно осужденному, условно-досрочно освобожденному лицу и женщине, которой предоставлена отсрочка отбывания наказания. Выявляется правовая природа такого поведения осужденных и его юридических последствий, установленных законом.

Ключевые слова: уклонение от наказания; ответственность; условное осуждение.

В ч. 2 ст. 1 УК РФ говорится о средствах, при помощи которых УК решает поставленные перед ним задачи. Это установление оснований и принципов уголовной ответственности, отнесение определенных общественно опасных деяний к преступлениям и установление наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений. Но при детальном анализе дальнейших положений норм УК РФ видно, что существует круг общественных отношений, который выходит за указанные рамки, и в то же время существует необходимость урегулирования этих общественных отношений нормами уголовного права. К этой категории, на наш взгляд, и относится непроступное уголовно-противоправное поведение осужденных. Такое поведение хотя и нарушает нормы уголовного права, однако не является преступлением. Оно встречается при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера. Таковым можно признать, опираясь на действующее законодательство, злостное уклонение от отбывания исправительных (ч. 4 ст. 50 УК РФ) и обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ), злостное уклонение от уплаты штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ), нарушение запрета на занятие определенной должности или занятие определенной деятельностью, установленного приговором суда (в УК РФ на сегодняшний день не предусмотрено такое поведение осужденного, что порождает невозможность реагировать на него уголовно-правовыми мерами и считать его уголовно-противоправным), уклонение от выполнения обязанностей, наложенных судом при применении условного осуждения (ч. 2, 3 ст. 74 УК РФ), условно-досрочного освобождения (п. а ч. 7 ст. 79 УК РФ), а также обязанностей, установленных уголовным законом, при отсрочке беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ч. 2 ст. 82 УК РФ).

Все эти виды поведения не криминализированы, однако нарушают нормы, закрепленные в уголовном законодательстве. Так, ст. 43 УК РФ предусматривает, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных этим кодексом лишения или ограничении прав и свобод этого лица. Также в ст. 4 УК РФ, предусматривающей принцип равенства граждан перед законом, при буквальном толковании можно увидеть,

что лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо ни от каких обстоятельств. Данные положения уголовного закона можно считать выражением принципа неотвратимости уголовной ответственности, в УК РФ отдельно не закрепленного. Тем не менее, принцип неотвратимости уголовной ответственности, по мысли В.Д. Филимонова, «является стержневым требованием, проходящим через всё содержание УК РФ» [1. С. 124].

Очевидно, что противоправное поведение представляет собой правонарушение. Любое правонарушение имеет состав, представляющий собой совокупность объективных и субъективных признаков деяния, при наличии всех элементов которого становится возможным действие механизма привлечения лица к ответственности. Поэтому, говоря о непроступном уголовно-противоправном поведении, необходимо также говорить о правонарушении определенного вида. Однако уголовное право знает только один вид правонарушений – преступление.

Некоторые авторы, работающие в данном направлении, придерживаются точки зрения, что в уголовном праве существует не только ответственность за совершение преступления, но и ответственность за другие деяния. Например, Р.А. Сабитов предлагал в своей монографии сформулировать в законе общие условия «посткриминальной» ответственности так: «уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении посткриминального проступка, т.е. умышленно совершившее предусмотренное уголовным законом непроступное общественно опасное деяние» [2. С. 170]. Здесь указаны все признаки преступления, которые закреплены в ныне действующем УК РФ (ст. 14). Такой подход делает невозможным разграничение понятий «преступление» и «непроступное уголовно-противоправное поведение». Указание же на формальный признак – непроступное деяние, который отличает его от преступления, при наличии всех остальных признаков, присущих преступлению, говорит о том, что такое деяние должно быть криминализировано, поскольку все необходимые условия для этого существуют. Л.Р. Сафин выделяет как понятие уголовной ответственности, так и понятие ответственности в уголовном праве, указывая, что последнее понятие шире первого по объему [3. С. 38]. В то же время он не

проводит четкого разграничения видов ответственности в уголовном праве, вследствие чего негативные правовые последствия для осуждённого за его злостное уклонение от наказаний, не связанных с лишением свободы, называются и «уголовной ответственностью», и «мерой реализации уголовной ответственности», и «формой реализации и индивидуализации уголовной ответственности».

На наш взгляд, не имеет смысла в уголовном праве выделять другие виды ответственности или расширять понятие уголовной ответственности в целом. Никакого законодательного подтверждения этому нет. Кроме того, большинство авторов и в советский период, и в настоящее время признают уголовной только ответственность за совершение преступления. Такая точка зрения прослеживается у видных ученых, посвятивших монографии непосредственно проблемам уголовной ответственности, таких, к примеру, как Я.М. Брайнин [4. С. 25, 85], В.И. Курляндский [5. С. 20], Л.В. Багрий-Шахматов [6. С. 18, 20], Н.А. Стручков [7. С. 38, 44]. Признание того, что в уголовном праве существует какой-либо иной вид ответственности, или того, что уголовная ответственность может применяться за непроступные деяния, означает серьезный пересмотр существующих на сегодняшний день основных положений уголовно-правовой догматики, касающихся уголовной ответственности. Помимо этого, необходимо будет пересматривать принципиальное законодательное положение, содержащееся в ст. 8 УК РФ.

Здесь существует еще один аспект. Если предположить, что осужденный за непроступное уголовно-противоправное поведение вновь подвергается уголовной ответственности, формой которой является замена наказания более строгим, отмена условного осуждения, условно-досрочного освобождения или отсрочки, то становится непонятным, что становится с предыдущей, первоначальной ответственностью за совершенное им ранее преступление. Ведь освобождения от нее не было, полной ее реализации и завершения не произошло. Создается ситуация, при которой первоначальная ответственность за совершенное преступление прекращает свое существование будучи поглощенной новой уголовной ответственностью за непроступное уголовно-противоправное поведение. Такое положение можно рассматривать как нарушение конституционной нормы о недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 50 Конституции РФ).

Поэтому юридические последствия противоправного посткриминального поведения осужденного нельзя рассматривать как уголовную ответственность (такое возможно, если посткриминальное деяние криминализовано, например, подобно уклонению от отбывания лишения свободы). В то же время, как было сказано, существует определенное именно уголовно-противоправное поведение. Существование такого поведения и в то же время отсутствие именно новой уголовной ответственности за него можно объяснить следующими доводами.

Прежде всего потому, что уголовную ответственность нельзя рассматривать вне уголовно-правового отношения. Например, Я.М. Брайнин писал, что ответственность необходимо рассматривать «как институт,

связанный с правоотношением, откуда он берет своё начало» [4. С. 12]. Такое же понимание сущности уголовной ответственности можно увидеть и у Л.В. Багрий-Шахматова [6. С. 17, 29]. Как известно из общей теории права, правовое отношение может изменяться, а причинами возникновения, изменения и прекращения правовых отношений являются юридические факты, которые могут зависеть (действия) или не зависеть (события) от воли людей. Непреступное уголовно-противоправное поведение можно считать юридическим фактом, который приводит к изменению уголовно-правовых отношений. Р.О. Халфина рассматривает четыре варианта приведения отклоняющегося реального поведения обратно в рамки модели поведения, которая соответствует правам и обязанностям участников правоотношения, один из которых представляет схему уголовно-правового отношения с элементом непроступного уголовно-противоправного поведения осужденного. Она пишет: «Во многих случаях используются правовые средства в виде установления дополнительных прав и обязанностей, с тем чтобы конечный результат был достигнут, хотя и в несколько измененном виде, а отрицательные последствия нарушения понесла бы виновная сторона» [8. С. 315]. Такой вариант изменения правоотношения не предполагает ответственности за отклоняющееся от модели правоотношения поведение. Она предполагается в другом предложенном Р.О. Халфиной варианте. Однако его мы не можем принять за модель непроступного уголовно-противоправного поведения осужденных и реакции государства на такое поведение. Причины следующие. Автор рассматривает два вида ответственности: ответственность за противоправное поведение, являющимся юридическим фактом, порождающим правоотношение, и ответственность за нарушение обязанности в уже существующем правоотношении. При этом указывается, что второй вид ответственности наступает, когда восстановление нарушенного правоотношения невозможно, поэтому необходимо так изменить права и обязанности сторон, чтобы предполагаемый результат первоначального правоотношения был достигнут, а потери и ущерб были возмещены виновным лицом [8. С. 322–323]. С точки зрения гражданского права это, наверное, возможно. Однако уголовно-правовое отношение продолжает существовать после вынесения приговора, и оно не прекращается фактом непроступного уголовно-противоправного поведения, поэтому, чтобы привлечь осужденного к ответственности, о которой говорит Р.О. Халфина, необходимо освободить осужденного от ответственности, которая на него была наложена за совершение преступления. Такое рассуждение приводит к абсурдному выводу о том, что непроступное уголовно-противоправное поведение осужденного является причиной (основанием) освобождения его от уголовной ответственности.

Таким образом, непроступное уголовно-противоправное поведение осужденных следует рассматривать как юридический факт, который ведет к изменению существующего уголовного правоотношения.

В юридической литературе выделяются стадии (или этапы) уголовной ответственности. Например, В.Д. Филимонов выделяет следующие этапы: 1. Воз-

ложение уголовной ответственности в виде признания лица виновным в совершении преступления и назначения ему наказания или иной меры уголовно-правового характера. 2. Реализация уголовной ответственности в виде исполнения назначенного судом наказания или иной меры уголовно-правового характера. 3. Индивидуализация уголовной ответственности в процессе исполнения наказания или иной меры уголовно-правового характера. 4. Реализация уголовной ответственности в виде исполнения наказания или иной меры уголовно-правового характера после уже произведенной индивидуализации этих мер государственного принуждения в процессе их исполнения. 5. Завершение реализации уголовной ответственности в виде освобождения осужденного от наказания или иной меры уголовно-правового характера [9. С. 215]. Непреступное уголовно-противоправное поведение возможно на втором и четвертом этапах уголовной ответственности. Такое поведение затрудняет или делает невозможным реализацию уголовной ответственности. Следствием сложившейся ситуации является приведение в действие третьего этапа уголовной ответственности, который предполагает индивидуализацию уже существующей уголовной ответственности, а не возложение новой уголовной ответственности.

Еще одним аргументом в пользу того, что непреступное уголовно-противоправное поведение не должно являться основанием самостоятельной ответственности в уголовном праве, может быть то, что при вынесении приговора суд руководствуется положениями ст. 60 УК РФ, которая предусматривает, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Ст. 73 и 79 УК РФ также говорят о том, что, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального (или дальнейшего) отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным либо применяет условно-досрочное освобождение. Таким образом, рассматриваемое нами поведение свидетельствует прежде всего о том, что выводы суда о возможности достижения целей наказания без изоляции осужденного от общества были ошибочными, либо после вынесения приговора в личности осужденного появились качества, при наличии которых суд не приговорил бы осужденного к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, или к иной мере уголовно-правового характера, а применил бы лишение свободы. Необходимо отметить, что в названных положениях ст. 60 УК РФ говорится именно о виде, а не «размере» наказания. Поэтому можно сделать вывод о том, что непреступное уголовно-противоправное поведение представляет собой юридический факт, ведущий к изменению уголовно-правового отношения не в сторону усиления (ужесточения) ответственности или, другими словами, увеличения «размера» наказания, а к индивидуализации уголовной ответственности, в данном случае к изменению ее формы.

Еще одно положение ст. 60 УК РФ (ч. 3) предусматривает, что при назначении наказания учитываются: характер и степень общественной опасности преступ-

ления, личность виновного, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Неправильная оценка судом личности виновного или влияния назначенного наказания на исправление осужденного и соответственно применения к нему наказания или иной меры уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы, не может быть основанием для ужесточения ответственности осужденного, однако становится очевидным необходимостью применения другой меры уголовно-правового характера, которая позволит привлечь лицо, виновное в совершении преступления к уголовной ответственности и сделает возможным достижение целей наказания.

Таким образом, ответственность за непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных в рамках уголовного права на сегодняшний день возможна только в случае, когда такое поведение будет признано преступлением. Другой вариант установления ответственности в уголовном праве в такой ситуации может быть осуществлен путем введения категории «уголовного проступка», которая позволит суммировать первоначальное наказание и наказание, установленной наложением новой ответственности. В противном случае ужесточение ответственности приведет к нарушению принципа справедливости, поскольку за то же самое преступление преступнику будет назначено более строгое наказание, чем предусмотренное *вступившим в силу* приговором суда.

В рассмотренных случаях неприменение наказания в виде лишения свободы обусловлено возможностью достижения целей наказания иными, альтернативными способами, т.е. нецелесообразностью реального исполнения наказания либо применения самого строгого вида наказания. В данном случае непреступное уголовно-противоправное поведение является обстоятельством, показывающим невозможность достижения целей наказания альтернативными способами. Что касается отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, то здесь наряду с определенными условиями, связанными с тяжестью и направленностью преступления, существует обязательное условие полезной социальной функции осужденной. В данном случае можно говорить о целесообразности неприменения наказания. Непреступное уголовно-противоправное поведение осужденной женщины, которой предоставлена отсрочка, будет являться юридическим фактом, свидетельствующим об отпадении условий, на основании которых отсрочка была предоставлена.

Поэтому если рассматривать непреступное уголовно-противоправное поведение как юридический факт, ведущий к изменению существующего уголовно-правового отношения, его результатом будет индивидуализация возложенной на осужденного уголовной ответственности. Здесь можно говорить о том, что существует факт нарушения норм уголовного законодательства, однако их нарушитель не привлекается к уголовной ответственности и ни к какой другой ответственности в рамках уголовного права.

Но в то же время непреступное уголовно-противоправное поведение осужденных будет и юри-

дическим фактом, ведущим к возникновению нового правоотношения. Нельзя отрицать, что правонарушение должно повлечь за собой привлечение к ответственности. В данном случае необходимо говорить об ответственности в уголовно-исполнительном праве либо, как уже отмечалось выше, дополнить уголовное законодательство категорией «уголовного проступка».

Тем не менее нельзя любое правонарушение в области уголовно-исполнительного права считать в то же время непроступным уголовно-противоправным поведением. Для того, чтобы оно стало таковым, нередко необходимо признать его злостным. То есть оно, во-первых, должно быть сознательным, во-вторых – грубым либо систематическим.

Таким образом, можно сделать вывод, что непроступное уголовно-противоправное поведение осужденных имеет двойственную юридическую природу. С одной стороны, это правонарушение со всеми выте-

кающими отсюда последствиями. С другой стороны, это юридический факт, ведущий к изменению существующего уголовно-правового отношения. В связи с этим представляется необходимым установление ответственности в уголовно-исполнительном праве за такое поведение или введение «уголовного проступка» в уголовное законодательство. Причем эти виды ответственности не являются взаимоисключающими. Так, возможно установление «иерархии» ответственности: за незлостное нарушение происходит привлечение к ответственности в уголовно-исполнительном праве, при злостном же нарушении – к уголовной (но не за преступление, а за совершение уголовного проступка) с одновременной индивидуализацией первоначального наказания. Кроме того, для более определенного порядка замены одного наказания другим в уголовном законодательстве необходимо установить норму, четко определяющую «конвертацию» одного наказания в другое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с.
2. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 192 с.
3. Сафин Л.Р. Ответственность осужденных за злостное уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 168 с.
4. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и её основание. М.: Юрид. лит., 1963. 273 с.
5. Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М.: Юрид. лит., 1965. 139 с.
6. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск: Высшая школа, 1976. 383 с.
7. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 287 с.
8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. 350 с.
9. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: ЮрИнфоР-МГУ, 2008. 247 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2009 г.